

Podd'yakov, A. N. Al'ter-al'truizm / A. N. Podd'yakov // Psihologiya : zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2007. — Т. 4, № 3. — С. 98—107.

13. *Поддьяков, А. Н. Компликология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей / А. Н. Поддьяков. — М.: Изд. дом Высш. shk. экономики, 2014.*

Podd'yakov, A. N. Komplikologiya: sozdanie razvivayushchih, diagnostiruyushchih i destruktivnyh trudnostej / A. N. Podd'yakov. — М.: Izd. dom Vyssh. shk. jekonomiki, 2014.

14. *Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека / Т. В. Корнилова [и др.]. — М.: Смысл, 2010.*

Psihologiya neopredelennosti: edinstvo intellektual'no-lichnostnogo potentsiala cheloveka / T. V. Kornilova [i dr.]. — М.: Smysl, 2010.

15. *Семенов, И. Н. Методологические проблемы этимологии и типологии рефлексии в психологии и смежных науках / И. Н. Семенов // Психология : журн. Высш. shk. экономики. — 2013. — Т. 10, № 2. — С. 24—45.*

Semenov, I. N. Metodologicheskie problemy jetimologii i tipologii refleksii v psihologii i smezhnyh nauk / I. N. Semenov // Psihologiya : zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2013. — Т. 10, № 2. — С. 24—45.

16. *Старовойтенко, Е. Б. Возможности Я в отношении к Другому: герменевтика и рефлексия / Е. Б. Старовойтенко // Психология : журн. Высш. shk. экономики. — 2013. — Т. 10, № 4. — С. 121—142.*

Starovojtenko, E. B. Vozmozhnosti Ya v otnoshenii k Drugomu: germenevtika i refleksiya / E. B. Starovojtenko // Psihologiya : zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2013. — Т. 10, № 4. — С. 121—142.

17. *Франкл, В. Десять тезисов о личности / В. Франкл // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. — 2015. — № 1. — С. 265—273.*

Frankl, V. Desyat' tezisov o lichnosti / V. Frankl // Jekzistencial'naya tradiciya: filosofiya, psihologiya, psihoterapiya. — 2015. — № 1. — С. 265—273.

18. *Хаузер, М. Мораль и разум. Как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла / М. Хаузер ; пер. с англ. Т. М. Марютиной под ред. Ю. И. Александрова. — М.: Дрофа, 2008.*

Hauzer, M. Moral' i razum. Kak priroda sozdavala nashe universal'noe chuvstvo dobra i zla / M. Hauzer ; per. s angl. T. M. Maryutinoj pod red. Yu. I. Aleksandrova. — М.: Drofa, 2008.

19. *Чигринова, И. А. Интеллектуальная и ценностная регуляция личностного выбора (на материале моральных дилемм) : дис. ... канд. психол. наук / И. А. Чигринова. — М., 2015.*

Chigrinova, I. A. Intellektual'naya i cennostnaya regulyaciya lichnostnogo vybora (na materiale moral'nyh dilemm) : dis. ... kand. psihol. nauk / I. A. Chigrinova. — М., 2015.

20. *Чумакова, М. А. Личностные предпосылки рационального выбора в условиях неопределенности : дис. ... канд. психол. наук / М. А. Чумакова. — М., 2010.*

Chumakova, M. A. Lichnostnye predposylki racional'nogo vybora v usloviyah neopredelennosti : dis. ... kand. psihol. nauk / M. A. Chumakova. — М., 2010.

21. *Hermans, H. J. M. Dialogical self theory: positioning and counter-positioning in a globalizing society / H. J. M. Hermans, A. Hermans-Konopka. — London ; N. Y., 2010. — 404 p. — doi:10.1017/CBO9780511712142*

22. *Hermans, H. J. M. History, main tenets and core concepts of 'dialogical self' theory / H. J. M. Hermans // Handbook of Dialogical Self Theory / ed. by H. J. M. Hermans, T. Gieser. — Cambridge, 2012. — P. 1—22.*

23. *Ragatt, P. T. F. Positioning in the dialogical self: recent advances in theory construction / P. T. F. Ragatt // Handbook of Dialogical Self Theory / ed. by H. J. M. Hermans, T. Gieser. — Cambridge, 2012. — P. 29—45.*

В. В. Колпачников

Соотношение тенденций к актуализации и к самоактуализации в человекоцентрированном подходе¹

В статье анализируются и проясняются важнейшие для теории личности человекоцентрированного подхода Карла Роджерса понятия «тенденция к актуализации» и «тенденция к самоактуализации», рассматриваются варианты их возможного соотношения. Показано, что эти тенденции могут как противоречить друг другу, будучи направлены на различные цели, так и совпадать или гармонично сочетаться, образуя в последнем случае так называемую аутентичную самоактуализацию. Рассматриваются психологические последствия для человека как совпадения, так и несовпадения указанных тенденций. Приведены примеры, показывающие полезность категорий «тенденция к актуализации» и «тенденция к самоактуализации» как для понимания и анализа жизнедеятельности современного человека, так и для содействия человеку в решении психологических проблем и проживании аутентичной жизни в условиях трудного и сложного жизненного мира.

¹ Приглашаем к обсуждению проблемы, поднятой в статье В. В. Колпачникова.

Ключевые слова: тенденция к актуализации, тенденция к самоактуализации, человекоцентрированный подход, опыт, символизация и осознание опыта, Я-концепция, аутентичная самоактуализация, трудный и сложный жизненный мир.

В последние десятилетия значительно поднялся интерес и выросло число исследований, посвященных проблемам актуализации, самоактуализации, самореализации в развитии человека и одновременно актуализации задачи углубления их изучения, в частности в дифференциации их действительности и условий роста их значения в жизни современного человека.

Наш опыт общения со многими специалистами, интересующимися современной гуманистической психологией, разделяющими ее позиции, показывает, в частности, что даже самые преданные сторонники человекоцентрированного подхода нередко четко не разводят, например, что важно, *тенденцию к актуализации и тенденцию к самоактуализации* в развитии человека, считая эти тенденции синонимичными. Вместе с тем Карл Роджерс, основоположник человекоцентрированного подхода и гуманистической психологии, четко различал эти тенденции, конкретно определяя каждую и анализируя их возможные соотношения. На наш взгляд, адекватное понимание соотношения этих важных тенденций в развитии человека позволит более точно понимать особенности развития личности и эффективнее решать многие теоретические и практические проблемы. Цель данной статьи — *прояснить понятия актуализации, самоактуализации человека в теории человекоцентрированного подхода* и показать их полезность для понимания изменений в жизни современного человека и содействия им.

Несколько важных определений

Наиболее четко и систематизированно свою теорию Карл Роджерс изложил в обобщающей многие годы исследований статье 1959 г. [16]¹. На определения и положения данной статьи мы и будем опираться.

Согласно теории человекоцентрированного подхода движущей силой развития и активности любого живого организма, в том числе человеческого, является *тенденция к актуализации в актуальных условиях*.

Тенденция к актуализации — «это врожденная тенденция организма развивать все свои способности в направлении, которое служит поддержке и развитию организма. Она включает не только тенденцию удовлетворять то, что Маслоу [10] определяет как «дефицитарные потребности» в воздухе, еде, воде и тому подобном, но и более общие функции. Она включает развитие по направлению к дифференциации органов и функций, увеличение в росте, увеличение эффективности через использование орудий, увеличение и улучшение через размножение. Это развитие по направлению к автономии, дальше от гетерономии — обусловленности или контроля внешними силами» [12. С. 141].

Карл Роджерс подчеркивает, что *тенденция к актуализации* является единственным мотивом, постулируемым в человекоцентрированном подходе, а также то, что организм как целое (и только организм как целое) проявляет эту тенденцию.

Он также упоминает, что такие мотивационные процессы, как удовлетворение потребностей, разрядка напряжения, удовлетворение инстинктов, включены в тенденцию к актуализации. Но актуализация также включает мотивацию роста, выходящую за пределы только что перечисленного: поиск приятного напряжения, тенденцию учиться, преодолевая боль и дискомфорт, и др.

¹ Эта статья впервые была переведена на русский язык и опубликована в 2016 г. [12].

Важное место в концепции К. Роджерса имеет понятие **опыта**. Этот «термин используется для включения всего, что происходит в организме в любой текущий момент, что потенциально доступно сознанию. Сюда включены события, которые человек не сознает, как и все осознаваемые феномены. Таким образом, переживание включает психологический аспект голода, даже если индивид так поглощен работой или игрой, что не осознает этого...» [12. С. 142].

Настоящая коллизия в развитии человека, по Карлу Роджерсу, связана с появлением сознания. **Осознание, Символизация, Сознание**. «Эти три термина определяются как синонимы... сознание (или осознание) есть символизация части нашего опыта. Осознание, таким образом, рассматривается как символизация (не обязательно в словесных символах) некоторой части нашего опыта. Это представление может иметь различную степень резкости и рельефности, от смутного осознания чего-то существующего в фоне до острого осознания чего-то такого, на чем мы сфокусированы как на фигуре» [Там же. С. 143].

Развитие сознания в концепции К. Роджерса ведет к появлению Я-концепции. «**“Я”, Я-концепция или образ Я, структура “Я”** — организованный, согласованный гештальт, состоящий из воспринимаемых характеристик самого себя и воспринимаемых отношений к другим и разнообразным сторонам жизни наряду с ценностями, сопровождающими эти восприятия. Это текущий и изменяющийся гештальт, процесс, но в любой конкретный момент он является специфической целостностью, по крайней мере, частично определяемой в операциональных терминах...» [Там же. С. 145].

Тенденция к самоактуализации — это «актуализация той части опыта организма, которая символизирована в “Я”. Если “Я” и тотальный опыт организма являются относительно конгруэнтными, и актуализационная тенденция остается относительно целостной. Если “Я” и опыт являются неконгруэнтными, тогда общая тенденция к актуализации и ее подсистема — тенденция к самоактуализации — устремлены к разным целям» [Там же. С. 142].

Неконгруэнтность между Я-концепцией и опытом — «рассогласование между воспринимаемым образом себя и наличным опытом организма... Это состояние напряженности и спутанности, поскольку в какой-то степени поведение индивида будет регулироваться актуализирующей тенденцией, а в какой-то — тенденцией к актуализации Я, создавая тем самым противоречивые или необъяснимые формы поведения. Одним из примеров можно назвать то, что принято обозначать как невротическое поведение, которое является порождением актуализирующей тенденции и одновременно тенденции к актуализации Я-концепции. Такое поведение противоречиво и для самого человека, поскольку он ощущает, что он сознательно “хочет” делать что-то для актуализации Я-концепции, но это больше не конгруэнтно его опыту» [Там же. С. 148].

Организмический процесс ценения. «Эта концепция описывает непрекращающийся процесс, в котором ценности не неизменны и не ригидны, а опыт точно символизируется и непрерывно снова и снова оценивается через призму удовлетворения организмического опыта; организм переживает удовлетворение в тех стимулах и поведениях, которые сохраняют и усиливают его и Я-концепцию, как в текущем моменте, так и в долгосрочной перспективе. То есть критерием является тенденция к актуализации» [Там же. С. 155].

***

Карл Роджерс, развивая свою теорию, с одной стороны, был явным приверженцем научного подхода, со стремлением к объективному системному рассмотрению объектов и предметов исследования. С другой стороны, его

терапевтическая практика как источник исследовательских гипотез и представлений была предельно феноменологической, т. е. основанной на понимании опыта клиентов. Его теория сочетает характеристики научности и феноменологичности.

Роджерс использует понятие организма как целостного единства всех характеристик живого существа, как телесных, так и психологических. Организм существует и развивается в единстве с условиями жизненной среды. Роджерс [11], вводя и развивая *концепцию актуализации как движущей силы развития организма*, рассматривал развитие в *наличных — благоприятных или неблагоприятных — условиях среды*. Сама идея актуализации как движущей силы развития организма родилась из наблюдения за морскими растениями, живущими и развивающимися в неблагоприятных условиях постоянно накатывающих морских волн. Представляется необходимым подчеркнуть это здесь, поскольку очень часто человекоцентрированный подход рассматривается как «эссенциалистский» [15] и критикуется как «преформистский» [9] — как разворачивание неизменной, врожденной, генетически пред-заданной «сущности» организма.

С нашей точки зрения, это неверное понимание теории К. Роджерса. Организм действительно «актуализируется» — развивает особенности и характеристики, способствующие его выживанию и укреплению в наличных условиях. Что это будут за особенности и характеристики, не определяется однозначно пред-заданной — «эссенциальной» — программой, но они всегда являются результатом взаимодействия энергии организма жить и развиваться и наличных условий жизненной среды. В разных условиях среды будут актуализироваться и развиваться разные его особенности и свойства. И это будет процессом и результатом актуализации организма в наличных условиях. Излюбленная иллюстрация процесса актуализации для К. Роджерса — актуализация клубня картофеля в условиях подготовленной, удобряемой и влажной почвы огорода или в холодных, сырых, без освещения условиях погреба — демонстрирует процесс и результаты актуализации-развития клубня картофеля в различных условиях жизненной среды. Но как в благоприятных, так и в неблагоприятных условиях картофель актуализирует-развивает те свойства и особенности, которые способствуют его поддержке и укреплению. И это могут оказаться очень разные свойства и особенности. Подчас весьма противоположные. Представляется необходимым заметить это в связи с тем, что в адрес человекоцентрированного подхода, наряду с претензией об эссенциалистском и преформистском взгляде на природу человека, нередко выражается упрек в необоснованном приписывании человеку изначально «доброй» природы. Исходя из только что приведенного описания процесса актуализации и этот упрек можно снять. Итогом актуализации в конкретных условиях могут быть как «добрые», так и весьма «недобрые» характеристики. Карл Роджерс утверждает только, что будут актуализироваться те особенности и свойства, которые укрепляют и поддерживают организм в данных условиях. Другое дело, что необходимо внимательно проанализировать актуализацию человеческого организма в условиях совместной социокультурной жизненной среды, чтобы понять конструктивность и стабильность проявления и развития у людей нравственности, кооперативности и просоциальности — тех самых «добрых» свойств, поскольку именно они наилучшим образом способствуют актуализации в социальных условиях жизни.

Тенденция к актуализации как тенденция организма развивать все свои способности в направлении, которое служит его поддержке и развитию в

условиях жизненной среды, рассматривается К. Роджерсом как движущая сила развития, главная мотивационная сила, в конкретных условиях «опредмечивающаяся» в конкретные потребности и мотивы. *Тенденция к актуализации характерна для всего живого* — растений, животных, человека.

Но у человека появляется сознание — способность осознавать и символизировать свой опыт. Как осуществляется актуализация в этих условиях?

Как следует из приведенных выше определений К. Роджерса, самоактуализация как актуализация той части опыта организма, которая символизирована в «Я», может противоречить тенденции к актуализации, быть направленной на актуализацию свойств и способностей, соответствующих Я-концепции, но противоречить общей организмической тенденции к актуализации. Согласно К. Роджерсу, такая ситуация противоречия тенденций к актуализации и самоактуализации, которая также может быть переформулирована как ситуация неконгруэнтности между тотальным опытом организма и сознательной Я-концепцией, является причиной больших или меньших напряжений и неблагоприятия человека, источником малых и больших психологических проблем.

Из этого следует, что *тенденция к самоактуализации* в понимании К. Роджерса — это далеко не всегда процесс, ведущий к конструктивным и позитивным результатам. В этом принципиальное отличие понимания самоактуализации К. Роджерсом в сравнении с пониманием самоактуализации Абрахамом Маслоу [10]. А. Маслоу понимает самоактуализацию личности как стремление стать «тем, кем возможно стать». Это всегда конструктивное, позитивное стремление-мотивация личности, приводящее к конструктивным, позитивным, ярким результатам.

По К. Роджерсу [16] тенденция к самоактуализации может совпадать с тенденцией к актуализации — при условии конгруэнтности между тотальным опытом организма и Я-концепцией. В таком случае возникает то, что мы называем *аутентичной самоактуализацией*, которая характерна для полноценно функционирующего человека и по своим характеристикам согласуется с пониманием самоактуализации личности А. Маслоу.

Взглянем внимательнее на процессы самоактуализации. Проблемность самоактуализации возникает из-за конфликта целостного опыта организма и той его части, которая символизирована в Я-концепции. Целостный опыт организма во многом дорефлексивен, но потенциально доступен осознанию (см. определение выше). Я-концепция, согласно теории личности К. Роджерса [16], формируется в значительной мере под влиянием ситуаций условного принятия — оценок и ожиданий по отношению к растущему человеку со стороны значимых окружающих людей. Из-за стремления получить их одобрение, принятие и поддержку становящийся человек начинает ориентироваться на эти ожидания и оценки относительно собственного поведения, желаний, мыслей и т. п. в ущерб собственному организмическому механизму ценения опыта. Опыт организма, не соответствующий ожиданиям окружающих (а позже и Я-концепции), может искажаться и отрицаться. Возникает противоречие между тенденцией к актуализации, основывающейся на целостном опыте, и тенденцией к самоактуализации, основывающейся на Я-концепции. Часто человек живет в соответствии с ригидной Я-концепцией, соответствующей ожиданиям социального окружения, искажая и отрицая свой целостный опыт, искажая тенденцию к актуализации.

Возможна ситуация гармонии тенденций к актуализации и самоактуализации. В этом случае человек чуток и открыт своему целостному организмическому опыту, аккуратно (точно) символизирует его в сознании, принимает реше-

ния, делает наилучшие для себя выборы на основе целостной интегративной оценки опыта и реализует эти решения в своей жизни — тенденции к актуализации и самоактуализации совпадают. Осознанные выборы-решения на основе аккуратного символизированного целостного опыта усиливают тенденцию к актуализации в наличных условиях, ведут к реализации такого образа жизни (с развитием таких качеств и свойств), которые укрепляют человека и его жизнь.

***

Во второй части статьи нам представляется важным показать уместность и релевантность представлений человекоцентрированного подхода об *актуализации — самоактуализации* для понимания и анализа человеческой жизни в современном мире.

Жизнь современного человека, как правило, протекает, используя терминологию Ф. Е. Василюка [1], во внешне трудном и внутренне сложном жизненном мире. Действительно, современная жизнь «отягощена» большим количеством информации и технологических возможностей, которые постоянно ставят человека перед огромным количеством выборов и решений. Как же протекают процессы актуализации и самоактуализации в этих условиях?

Исследования, наблюдения и психотерапевтическая практика показывают, что ситуации расхождения процессов *актуализации* и *самоактуализации* в жизни наших современников достаточно часты. Люди следуют назиданиям и ожиданиям значимых других (родители, авторитетные фигуры), следуют веяниям моды (на профессии, стиль жизни и т. п.), увлекаются чисто рациональными, следующими из наличной информации «логичными» представлениями и схемами, часто в ущерб собственным глубоким желаниям, устремлениям и интенциям. В этих условиях возникает реальная опасность отрыва жизни от организмического чувствования, уход в когнитивные абстракции и жизнь в соответствии с внешней когнитивной и оценочной системой. А это, в свою очередь, нередко приводит к разочарованиям, потере интереса к жизни, разного рода психологическим неблагоприятиям.

Возможна ли вообще истинная, аутентичная самоактуализация в современных условиях? Как она реализуется?

Мы недаром привлекли понятие жизненного мира человека, начиная этот раздел статьи. Живя в сложном и трудном мире, человек постоянно символизует и концептуализирует, осмысляет свой жизненный опыт и оформляет его в свой *образ мира*, который выступает *сознательным инструментом самоактуализации* [15]. Э. Гуссерль [3] говорил о совокупном дорефлексивном жизненном мире человека, в котором протекает и которым регулируется вся жизненная активность человека. Этот тотальный дорефлексивный жизненный мир и есть единство опыта человека — опыта, который потенциально доступен осознанию и концептуализации. В этом жизненном мире разворачиваются процессы актуализации как развитие всех способностей и свойств в направлении, которое служит поддержке и развитию человеческого организма. И *процессы актуализации нередко сталкиваются с процессами осознанной самоактуализации и искажаются ими*.

Тем не менее аутентичная самоактуализация, совпадающая с актуализацией, возможна. Очень важно, чтобы осознанный образ мира как инструмент самоактуализации постоянно поверялся чуткостью и открытостью ко всей тотальности актуального жизненного опыта. И в случае необходимости важно вносить коррективы в свой образ мира и Я-концепцию для соответст-

вия целостному опыту организма. Тогда *самоактуализация будет протекать в согласии с актуализацией.*

Каждый человек уникален, опыт каждого человека уникален, будучи отражением жизненной включенности человека в системные связи мира. Смутные организмические состояния опыта требуют наиболее точного означения-сигнификации для сознательного овладения состоянием [2]. Это означение-сигнификация опыта происходит через включение в целостный образ мира человека как интегральную знаково-символическую регулятивную систему жизненной активности [7; 13]. Конечно, сигнификация опыта всегда уникальный процесс, происходящий в контексте уникального целостного образа мира человека. И результат — осознание опыта — также уникален. Однако чрезвычайно важно, чтобы найденная символизация-значение соответствовала целостному опыту человека. Опыт здесь выступает как контролер и корректор и конкретного означивания, и целостного образа мира человека. В случае рассогласованности опыта и его символизации, как указывают в своих работах К. Роджерс [16] и Ю. Джендлин [4], возникают смутные или достаточно отчетливые состояния дискомфорта, напряжения, угрозы. Важно быть чутким к этим сигналам организма для нахождения точной символизации опыта и точного вписывания его в свой сознательный образ мира, а в некоторых условиях — и для пересмотра своего образа мира (см., например, [1]). Это путь к единству опыта и его осознания, к единству актуализации и самоактуализации. По нашим наблюдениям, все больше и больше людей стремятся жить в соответствии с самими собой, отстаивают это желание и право, несмотря на различные варианты внешнего давления. Мы видим в этом зарождение и укрепление новой культуры жизни в мире — жизни с доверием себе, проверкой рациональных идей внутренним целостным опытом, аутентичной жизни в соответствии с собой.

Проиллюстрируем сказанное на примере совершения и коррекции значимых личностных выборов.

Каждый из нас сталкивается с необходимостью совершать значимые выборы в сложных и трудных ситуациях. Если ситуация позволяет, мы рационально взвешиваем альтернативы, стремимся прояснить, что же для нас более значимо и более приоритетно в наличной ситуации. В случае, если наше сознание и целостный организмический опыт действуют согласованно, мы нащупываем вариант выбора, который отзывается в нас общим ощущением истинности этого решения. У нас появляется чувство уверенности и решимости-энергии воплощать это решение в собственной жизни. В этом процессе чрезвычайно важно не только опираться (а иногда и не столько!) на рационально-логические соображения, но и чутко слушать весь свой организм, свой тотальный организмический опыт, улавливая, не игнорируя «задачи на смысл» [8], о которых эмоциональными намеками сигнализирует нам наш организм. Тогда мы способны учесть все нюансы своего жизненного опыта, все значимые аспекты ситуации и сделать наилучший выбор. Эта «проверка» выборов и решений целостным организмическим чувством — основа для выбора действительно «истинных» для нас решений в условиях сложного и трудного мира. И истинное для нас решение отзывается «сдвигом» в организме-теле [4], которое феноменологически переживается как чувство ясности, прозрачности, убедительности для нас самих такого выбора [14] и соответствующих действий-поступков.

Важность такой проверки для *истинной самоактуализации* жизни в современном сложном и трудном жизненном мире особенно возрастает в связи с тем, что современный жизненный мир человека, метафорически выражаясь, не столько «тактильный» (мир непосредственного жизненного окружения), сколько «перцептивный» — мир воспринимаемых-знаемых реалий, с которыми мы подчас не находимся в непосредственном контакте, но которые влияют на нашу жизнь и которые необходимо учитывать при принятии решений о своих наилучших действиях-поступках. События на другом конце земного шара или в виртуальной реальности оказываются значимыми для нашего собственного благополучия и жизни. И все это важно почувствовать на уровне нашего целостного организмического опыта.

В 1988 г. в Армении произошло страшное землетрясение, унесшее жизни множества людей и поставившее на грань выживания огромное количество других жителей страны. Это событие всколыхнуло буквально всенародный (в условиях Советского Союза) подъем по оказанию помощи пострадавшим. Люди ехали в Армению спасать пострадавших и восстанавливать разрушенное жилье, собирали деньги и предметы первой необходимости для жертв землетрясения, сдавали донорскую кровь. Проведенное нами [5] в то время исследование мотивов этой помощи показало, что, несмотря на то что это несчастье произошло за тысячи километров от них, люди чувствовали на интуитивном уровне, что: а) современный мир взаимозависим и взаимосвязан; б) пострадавшие от землетрясения люди без помощи извне не сумеют справиться с несчастьем; в) в схожей ситуации их собственная жизнь может оказаться зависимой от поддержки и помощи тех, кто находится за тысячи километров от них. И люди не могли поступить иначе, чем оказать посильную помощь. И это было актом содействия выживанию пострадавших. Но одновременно это было и актом строительства и укрепления жизненного мира, в котором и собственная жизнь помогающих становится потенциально более устойчивой и обеспеченной. С нашей точки зрения, такая помощь была актом истинной самоактуализации и актуализации в нашем трудном и сложном жизненном мире.

В клиентоцентрированной психотерапии в условиях чуткого, честного и верящего эмпатического соприсутствия психотерапевта катализируется и фасилитируется именно этот процесс поиска наилучшего решения самим клиентом в его сложной и трудной жизненной ситуации — с открытостью опыту, его аккуратной символизацией, когда тенденции к *актуализации* и *самоактуализации* протекают согласованно и интегрированно [6].

Выводы

1. Важно различать процессы актуализации и самоактуализации в жизни человека. Тенденция к актуализации — это врожденная тенденция организма развивать все свои способности в направлении, которое служит поддержке и развитию организма. Самоактуализация является частичной по отношению к актуализации тенденцией к *актуализации осознанного, символизированного в Я-концепции опыта*.

2. Тенденции к актуализации и самоактуализации могут противоречить и конфликтовать друг с другом или находиться в гармоничном соответствии. Самоактуализация, противоречащая актуализации, ведет к негативным последствиям для организма, является причиной психологических и жизненных проблем. Аутентичная — протекающая в соответствии с тенденцией к актуализации — самоактуализация — основа полноценного функционирования и развития человека в его жизненной ситуации.

3. Концептуальное разграничение тенденций к актуализации и самоактуализации может быть не только основой для более четкого и глубокого понимания жизни и развития современного человека, но и теоретической платформой для практического содействия гармонизации его жизни.

Concepts of «actualizing tendency» and «tendency toward self-actualization» which are the major concepts of the theory of the Person-Centered approach of Carl Rogers are analyzed and clear up in the article, options of their possible relations are considered. It is shown that these tendencies can contradict each other by being directed to different purposes, and to coincide or to be combined harmoniously, forming in the latter case so-called authentic self-actualization. Psychological consequences for the person of both coincidence and discrepancy of the specified tendencies are considered. The examples are given which show usefulness of the concepts «actualizing tendency» and «tendency toward self-actualization» both for understanding and the analysis of activity of the modern person, and for assistance to the person

in the solution of psychological problems and living authentic life in conditions of complex and difficult modern vital world.

Keywords: actualizing tendency, tendency to self-actualization, Person-Centered Approach, experience, symbolization and awareness of experience, Self-concept, authentic self-actualization, complex and difficult vital world.

Литература

1. *Василюк, Ф. Е.* Психология переживания / Ф. Е. Василюк. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 200 с.
Vasilyuk, F. E. Psihologiya perezhivaniya / F. E. Vasilyuk. — M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. — 200 s.
2. *Выготский, Л. С.* Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский. — М. : Педагогика, 1983. — Т. 3 : Проблемы развития психики. — 368 с.
Vygotskij, L. S. Sobranie sochinenij : v 6 t. / L. S. Vygotskij. — M. : Pedagogika, 1983. — T. 3 : Problemy razvitiya psihiki. — 368 s.
3. *Гуссерль, Э.* Логические исследования : в 2 т. / Э. Гуссерль. — М. : ДИК, 2001. — Т. 2. — 343 с.
Gusserl', Je. Logicheskie issledovaniya : v 2 t. / Je. Gusserl'. — M. : DIK, 2001. — T. 2. — 343 s.
4. *Джэндлин, Ю.* Фокусирование. Новый психотерапевтический метод работы с переживаниями / Ю. Джэндлин. — М. : Класс, 2000. — 448 с.
Dzhendlin, Yu. Fokusirovanie. Novyj psihoterapevticheskij metod raboty s perezhivaniyami / Yu. Dzhendlin. — M. : Klass, 2000. — 448 s.
5. *Колпачников, В. В.* Формирование и проявление гуманной мотивации личности (на материале донорства) : дис. ... канд. психол. наук / В. В. Колпачников. — М., 1990. — 25 с.
Kolpachnikov, V. V. Formirovanie i proyavlenie gumannoj motivacii lichnosti (na materiale donorstva) : dis. ... kand. psihol. nauk / V. V. Kolpachnikov. — M., 1990. — 25 s.
6. *Колпачников, В. В.* Психотехническая система клиентоцентрированной психотерапии / В. В. Колпачников // Консультативная психология и психотерапия. — 2014. — № 3. — С. 80—92.
Kolpachnikov, V. V. Psihotekhnicheskaya sistema klientocentrirovannoj psihoterapii / V. V. Kolpachnikov // Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya. — 2014. — № 3. — S. 80—92.
7. *Колпачников, В. В.* Деятельность по осмыслению жизненного опыта: статус, процесс и результат / В. В. Колпачников // Культ.-ист. психология. — 2015. — № 1. — С. 7—12.
Kolpachnikov, V. V. Deyatel'nost' po osmysleniyu zhiznennogo opyta: status, process i rezul'tat / V. V. Kolpachnikov // Kul't.-ist. psihologiya. — 2015. — № 1. — S. 7—12.
8. *Леонтьев, А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М. : Политиздат, 1975. — 304 с.
Leon'tev, A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' / A. N. Leont'ev. — M. : Politizdat, 1975. — 304 s.
9. *Леонтьев, Д. А.* Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ [Электронный ресурс] / Д. А. Леонтьев. — Режим доступа: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-963.html>
Leont'ev, D. A. Samoaktualizaciya kak dvizhushhaya sila lichnostnogo razvitiya: istoriko-kriticheskij analiz [Jelektronnyj resurs] / D. A. Leont'ev. — Rezhim dostupa: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-963.html>
10. *Маслоу, А.* Психология бытия / А. Маслоу. — М. : Ваклер, 1997. — 304 с.
Maslou, A. Psihologiya bytiya / A. Maslou. — M. : Vakler, 1997. — 304 s.
11. *Роджерс, К.* Свобода учиться / К. Роджерс, Дж. Фрейберг. — М. : Смысл, 2002. — 528 с.
Rodzhers, K. Svoboda učit'sya / K. Rodzhers, Dzh. Frejberg. — M. : Smysl, 2002. — 528 s.
12. *Роджерс, К. Р.* Теория терапии, личности и межличностных отношений в рамках клиент-центрированного подхода / К. Р. Роджерс // Ежегодник по консультативной психологии, коучингу и консалтингу — 2016. — Вып. 3 / под ред. В. Ю. Меновщикова, А. Б. Орлова. — М., 2016. — С. 130—198.
Rodzhers, K. R. Teoriya terapii, lichnosti i mezhlichnostnyh otnoshenij v ramkah klient-centrirovannogo podhoda / K. R. Rodzhers // Ezhegodnik po konsul'tativnoj psihologii, kouchingu i konsaltingu — 2016. — Vyp. 3 / pod red. V. Yu. Menovshhikova, A. B. Orlova. — M., 2016. — S. 130—198.
13. *Смирнов, С. Д.* Психология образа. Проблема активности психического отражения / С. Д. Смирнов. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. — 229 с.
Smirnov, S. D. Psihologiya obraza. Problema aktivnosti psihicheskogo otrazheniya / S. D. Smirnov. — M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1985. — 229 s.
14. *Филоник, М. С.* Субъективные критерии правильности/неправильности личностно значимого выбора [Электронный ресурс] / М. С. Филоник // Психологическая наука и образование. — 2008. — № 5. — С. 141—154. — Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyedu/2008/n5/Filonik.shtml>

Filonik, M. S. Sub'ektivnye kriterii pravil'nosti/nepравil'nosti lichnostno znachimogo vybora [Elektronnyj resurs] / M. S. Filonik // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. — 2008. — № 5. — S. 141—154. — Rezhim dostupa: <http://psyjournals.ru/psyedu/2008/n5/Filonik.shtml>

15. Orlov, A. B. Person-Centered Approach as a Variant of Essential Therapy / A. B. Orlov // 11-й Междунар. форум по человекоцентрированному подходу. — М., 2010. — С. 17—19.

Orlov, A. B. Person-Centered Approach as a Variant of Essential Therapy / A. B. Orlov // 11-j Mezhdunar. forum po chelovekocentrirovannomu podhodu. — М., 2010. — С. 17—19.

16. Rogers, C. R. A Theory of Therapy, Personality, and Interpersonal Relationships : As Developed in the Client-Centered Framework / C. R. Rogers // Psychology : A Study of a Science / ed. by S. Koch. — N. Y., 1959. — Vol. 3 : Formulations of the Person and the Social Context. — P. 184—256.

Е. В. Улыбина, В. А. Колотаев

Формы репрезентации субъектности в советском киноискусстве 1930—1980-х годов

В статье рассматриваются особенности репрезентации субъектности в образах героев советских фильмов 30—80-х гг. прошлого века. Проведенный анализ позволил выделить три этапа в развитии образов героев фильмов, различающихся точкой фиксации субъектности. Первый этап (30—50-е гг.) характеризуется смещением субъектности от главного героя к представителю партии, осуществляющему руководство изменением героя. На втором этапе (середина 50-х — конец 60-х гг.) осуществляется рефлексия отсутствия единственно правильной интерпретации реальности и происходит смещение точки субъектности к фигуре автора интерпретации. На третьем этапе (70—80-е гг.) в центре внимания оказываются потеря субъектности героем и рефлексия невозможности героя в проявлении инициативы. Потеря героем субъектности рассматривается как связанная с кризисом в построении продуктивной идентичности.

Ключевые слова: субъективность, протоидентичность, репродуктивная идентичность, продуктивная идентичность, метапродуктивная идентичность, путь героя, кризис субъективности, знаковое опосредование.

Субъектность — это свойство личности, позволяющее человеку *осознавать себя как независимый источник собственных действий, позволяющее самому выбирать направление как внешней активности, так и внутренних изменений.* Согласно культурно-историческому подходу Л. С. Выготского формирование субъектности предполагает возможность овладения собой через использование знака, культурного средства, которое, опосредуя контакт с реальностью и со своими психическими процессами, изменяет структуру психики, давая возможность управления собой. «В контексте теории Выготского преодоление, развитие и субъектность обеспечиваются не неким энергичным волевым усилием, а означиванием поведения, т. е. “подбором” определенного знака (обозначающего), задающего тот контекст, в котором поведение должно становиться организованным (упорядоченным), осознанным (рефлексивным), выступающим как предмет работы человека) и произвольным (разворачивающимся в соответствии с намерениями, планами и программами действующего)» [9. С. 8]. Таким образом, формирование субъектности предполагает как наличие этого культурного средства, так и наличие ситуации, моделирующей его использование. Когда речь идет об использовании ложки или карандаша, то такие ситуации ребенок может наблюдать непосредственно, а более сложные ситуации управления собой репрезентируются в том числе и с помощью метафорических средств, вариантом которых выступает волшебная сказка.

Согласно Л. Элькониновой и Б. Д. Эльконину, структура волшебной сказки отражает естественный процесс формирования субъектности у ребенка как процесс управления собой с помощью знака — волшебного средства, которым наделяет героя сказки могущественный помощник, и одновременно сказка выступает в качестве культурного средства, позволяющего ребенку овладевать субъектностью через идентификацию с персонажем и проживанием, проигрыванием новой для него ситуации решения задачи. Сказка предлагает наибо-